

М. А. Абрамова^{1,2}, Г. С. Гончарова¹, Л. Я. Савельев²

¹ *Институт философии и права СО РАН
ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия*

² *Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия*

marika24@yandex.ru; savelev@math.nsc.ru

ТИПОЛОГИЯ РОССИЙСКИХ СЕМЕЙ В АСПЕКТЕ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ *

На основе анализа современных подходов и метода типологизации рассмотрены в аспекте межэтнических взаимодействий существующие виды типологии семей. Показана их ограниченность с точки зрения применения социокультурного подхода к гармонизации межэтнических отношений, а также предложены идеальные конструкции, которые будут в последующем верифицированы в рамках исследования по гранту РГНФ № 15-03-00194а «Влияние типа семьи на межэтническую интеграцию в современной России». Дифференцированы макротипы – однородные и смешанные в этническом плане семьи – на систему подтипов в социокультурном пространстве этносов. Выделены индикаторы эмпирической верификации теоретических моделей типологизации российских семей, отражающие важнейшие стороны межэтнических отношений, показана их валидность.

Ключевые слова: российская семья, межэтническое взаимодействие, модели типологизации, типология, социокультурный тип, индикаторы верификации моделей, аккультурационные стратегии.

В условиях системной трансформации постсоветского российского общества глубокие изменения происходят и в семье – в ее структуре, семейно-брачных отношениях, моделях семейной политики. Поскольку, с одной стороны, семья есть связующее звено между личностью и обществом, основная его социальная ячейка, а с другой – один из важнейших его социальных институтов, то основные изменения в семье сказываются на социокультурной ситуации в обществе – его экономических, социальных, культурных подсистемах как страны в целом, так и ее регионов. В первую очередь – на процессе социализации молодежи.

В данной статье семья рассматривается как фактор и следствие межэтнических взаимодействий, на основе макро- и микро-

социологического подходов к типологизации семей. Этот подход позволяет преодолеть ограниченность прежних типологий семьи в качестве объекта социокультурных процессов. Для полиэтнической и поликонфессиональной России этнический аспект фамилистики (науки о семье) особенно важен в современный период, характеризующийся противоречивостью процессов – «этнического ренессанса» и укрепления общероссийского единства. Социальный институт семьи играет существенную роль в этносоциальных процессах, обеспечивая межпоколенную трансляцию ценностей и социальных норм, осуществляя первичную социализацию, инкультурацию и аккультурацию молодого поколения. Крайне важно исследовать и использовать в практике со-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 15-03-00194а).

циального регулирования межэтнических взаимодействий знания о том, какие типы семей и в какой мере влияют на эти процессы.

Типологизация как метод научного познания (и типология – как его результат), направленный на выделение в изучаемой совокупности объектов систематизированных групп с определенными, важными в каком-либо отношении свойствами на основе теоретико-концептуальных или эмпирически выявленных критериев, широко применяется в исследованиях семьи. Наибольшее распространение она получила в демографии, историко-социологических работах, в меньшей степени – в этносоциологии. Так, С. И. Голод, изучая историческую эволюцию моногамии как типа брака, конструирует идеальные типы: патриархальный (традиционный), детоцентристский (современный), супружеский (постсовременный). По его мнению, в настоящее время все эти типы функционируют, но основная исследовательская задача состоит в выяснении: в каких моделях и в каких пропорциях.

Патриархальный тип семьи, как и другие, воспроизводится в различных моделях, характерных для тех или иных этнических общностей и географических регионов страны. Проводя «типологизацию детоцентристских моделей», С. И. Голод выделяет: «неврологическую» модель (ребенок – средство самоутверждения матерей); «амбивалентную» (волны родительского тепла к ребенку чередуются с волнами холода); «инвестиционную» (родители осуществляют «культурную» инвестицию в детей: музыкальные кружки, престижные учебные заведения и др.).

«Супружеский» тип семьи, формируемый в последние десятилетия в основном в крупных городах, характеризуется тем, что стратегические отношения определяются не родством (как в патриархальной) и не порождением (как в детоцентристской), а опорой на ценности интимности и автономии: муж и жена не подчиняют собственные интересы интересам детей [Голод, 1996].

Признавая множественность идеальных типов семей и их моделей, С. И. Голод проводит описанную выше «типологизацию детоцентристских моделей»: т. е. понятия «модель» и «тип» для него синонимичны.

Отметим, что моногамия – не единственный тип брачных отношений как в мире, так и в России: существуют и полигамные, и

иные типы. Весьма разветвленной является классификация семей в социально-демографической науке: по критериям поколений (нуклеарная, многопоколенная), числу родителей (полная, неполная), составу (структуре) и др. [Волков, 1986].

А. И. Антонов и В. М. Медков предлагают типологию семейных структур в зависимости от характера супружества, родства и родительства, по критерию власти в семье, по социальному положению супругов, различные комбинации нуклеарных и расширенных семей, рассматривают социокультурные модели воспитания детей и типы их социальной изоляции в XV–XX вв. в Европе [1996. С. 60–61, 71–79, 128–129]. Этнический аспект здесь отсутствует.

Необходимо отметить, что в рассмотренных выше типологиях семья и специфика выстраивания взаимодействия в семьях рассматриваются скорее как объект социокультурных процессов. Тем не менее мы базировались на той точке зрения, что семья, находясь под влиянием противоречивых процессов унификации и гиперболизации этнического, как первичный институт социализации индивида, оказывает заметное влияние на последующие этапы его адаптации в обществе, взаимодействие с ближним окружением, формирование образовательных и профессиональных стратегий. Так, одним из малоизученных вопросов является проблема влияния этнической идентификации родителей в этнически смешанных браках на формирование этнической идентификации ребенка и его последующий выбор брачного партнера, коллег по работе, руководства и в итоге формирование политических установок при выборе руководства в полиэтничных регионах. Интересным и малоизученным является факт сохранения и передачи культурных традиций от родителей с разными этническими идентификациями к ребенку и формирования у него разных типов этнической самоидентификации: моноэтнической, бинарной, космополитической.

О. М. Здравомыслова и М. Ю. Арутюнян, изучая российскую семью по материалам международного социологического исследования (Россия, Польша, Германия, Венгрия), акцентируют внимание на различиях семейных ценностей у мужчин и женщин разных типов сознания и семейной идеологии, рисуя «ценностный профиль» и гендерные отношения российских респондентов на

фоне Германии, Польши и Венгрии [1998. С. 106–109, 163–165].

Ф. А. Ильдарханова предлагает сложную типологизацию семей по критериям (основаниям):

1) система власти и подчинения в семье (авторитарные – главенство принадлежит одному из ее членов; демократические; де-тоцентристские);

2) уровни развития семьи: низкий (молодые семьи, семьи неполные, социально незащищенные); средний (со стажем 3–5 лет, имеющие одного – двух детей, определенный материальный достаток) и высокий (доступен немногим; 10–15 лет совместной жизни, взаимопонимание и поддержка, дружелюбные отношения);

3) стаж семейной жизни (семьи молодоженов; молодые семьи (до 5 лет брака); зрелые (10–20 лет стажа); пожилые (молодые покидают стариков));

4) качество взаимоотношений в семье (благополучные, проблемные, конфликтные, распадающиеся, распавшиеся, социально-неблагополучные);

5) число детей в семье (бездетные, однодетные, малодетные, многодетные);

6) однородность социального состава (гомогенные, гетерогенные) – по культурному и профессиональному аспектам брака;

7) условия семейной жизни (городские, сельские; живущие в собственных домах, квартирах; студенческие семьи);

8) национальный состав семьи (мононациональные, интернациональные) [2002. С. 18–20].

Строго говоря, это симбиоз классификации и типологизации, но важно то, что автор использует макро- и микросоциологический подходы и на этой основе анализирует этнодуховные тенденции развития института семьи и формулирует правовые механизмы участия в решении семейных проблем родовых, местных и национальных органов управления [Там же. С. 44–49]. Но для выявления различных видов взаимосвязей между типом семьи и формированием жизненной стратегии индивида, выбором аккультурационных стратегий предложенная Ф. А. Ильдархановой классификация ответов не дает.

И. А. Кабарухина и А. В. Верещагина, исследуя адаптационный аспект поведения российских семей в условиях демографического кризиса и отмечая, что «важнейшим звеном в цепи взаимодействия этносов яв-

ляется этнически смешанная семья, на микроуровне которой формируется специфический этнокультурный мир, отличающийся от мира моноэтнической семьи», также применяет макро- и микросоциологический подходы, выявляя характер межэтнической адаптации этих типов семей в конфликтных условиях Северного Кавказа [2008. С. 84–147, 150].

Отметим, что типология семей может быть построена на разных основаниях: в зависимости от предмета науки (социальная философия, социология, демография и др.); в зависимости от важного в теоретическом или практическом отношении аспекта той или иной науки либо комплекса наук. Мы также полагаем, что типологию следует отличать от близких ей по содержанию понятий «классификация», «группировка», «таксономия». Эти вопросы рассмотрены нами при теоретико-методологическом обосновании типологизации в теоретико-эмпирическом исследовании социокультурных типов молодежи [Абрамова и др., 2014].

Поведение этнически однородных и этнически смешанных типов семей в различных аспектах межэтнических отношений – предмет многих исследований, а в этносоциологии – это, пожалуй, основная форма типологизации. Мы также использовали ее при изучении социокультурной адаптации молодежи Севера [Абрамова и др., 2011], роли семьи в социокультурном регулировании межэтнических взаимодействий [Гончарова, 2013].

Однако этничность супругов – не единственное основание типологизации семей в аспекте взаимодействия этносов. Этнически однородные и этнически смешанные семьи – это макротипы, которые могут быть теоретически или эмпирически дифференцированы на ряд подтипов (или моделей) по другим основаниям социокультурного пространства – по социальным, экономическим, культурным, психологическим. Так, например, в социальном плане целесообразна типологизация по основаниям: 1) супруги одного социального статуса; 2) супруги разных социальных статусов. Социальный статус может определяться как принадлежность к социально-профессиональной группе (социальная элита, средний слой, «социальное дно»); по наличию работы (студенческая; имеющая постоянную работу) и др. В экономическом плане основаниями дифференциации могут выступать: уровень доходов семьи (бедные,

средне-зажиточные, богатые); сфера занятости и незанятость (фермерская, индивидуальное частное предприятие и др., пенсионеры). Основание культуры позволяет выделить подтипы: по уровню образования родителей; по влиянию на культуру (деятели культуры и респонденты – потребители культуры); по участию в производстве (организаторы, руководители и исполнители); по отношению к сохранению и трансляции культурных традиций (традиционалистский и модернистский типы) и др. Иначе говоря, возможны различные комбинации этнически однородных и смешанных типов семей с другими, уже имеющимися в научной литературе или теоретически конструируемыми типами (моделями), но важными в аспекте межэтнических взаимодействий.

Применительно к личности, конструируя социокультурные типы молодежи, мы использовали различные модели. Так, в модели «коллективизм – этническое самосознание» осью культуры выступала типологическая дихотомия «сформированное – несформированное этническое самосознание; осью личностных признаков – дихотомия «индивидуалист – коллективист»; осью социальности – социальное положение респондентов – учащиеся; тип учебного заведения; регион.

Другие модели микросоциологического подхода – «включенность – автономность», «этноцентризм – этноиндифферентность», «проактивность – реактивность», «гедонизм – аскетизм», также применялись в комбинации с указанной выше макросоциологической типологией семей. Среди молодежи Якутии и Хакасии, детей из этнически однородных и этнически смешанных семей, исследованы вопросы распределения разных социокультурных типов, ценностные ориентации молодежи при выборе национальности супруга(и) и мотивы выборов [Абрамова и др., 2014. С. 122–140]. Выявлены различия – этнические и региональные – молодежи разных социокультурных типов, выходцев из разных типов семей. Так, для всех типов русской молодежи Якутии и Хакасии, рожденной в этнически однородных семьях, этноцентристский мотив «нужно, чтобы супруги были одной национальности, так как я хочу, чтобы мои дети были моей национальности», важнее, чем для молодежи из этнически смешанных семей. Этноцентризм в данном вопросе характерен и для молодежи саха [Там же. С. 138–140].

Разделяемое нами понимание «социокультурного», по П. Сорокину, как неразрывной триады «личность – общество – культура» и реализуемое в исследованиях социокультурной адаптации и социокультурных типов может быть применено и при выявлении социокультурных типов семей. Если социальное в этой типологизации может быть задано, например, осью «социальный статус» (элита, средний слой, «социальное дно»), а культурное – осью «этнотрадиционализм – этноиндифферентность», то проблема в том, как задать личностную ось для семьи. Возможно, по характеру внутрисемейных отношений: семья как гармоническая «личность», «семейное Мы» (лад, мир, любовь) и полярное ей – семья как дисгармоническая «личность», «семейное Я» (ссоры, разлад, распад) и промежуточная «личность» (между гармонией и дисгармонией).

Позитивный социокультурный тип семьи (где позитивны все три составляющие структуры – социальные, культурные и личностные) может рассматриваться как один из возможных вариантов обсуждаемой в социологической литературе «идеальной» семьи [Кабарухина, Верещагина, 2008. С. 49]. В аспекте межэтнических отношений продуктивна также типологизация семей не по трем осям, как для социокультурных типов, а по двум: «социальное – культурное» (например, модель «социальный статус – отношение к этнокультурным традициям»); «социальное – личностное», «личностное – культурное».

Как теоретическая типологизация, так и эмпирическая верификация выделенных типов семей проводится нами на основе учета важнейших для межэтнических взаимодействий индикаторов: аккультурационных стратегий индивидов и групп; установок межэтнического поведения в разных сферах жизни (выборе друзей, супруга (и), выборе коллектива и т. п.); этнических стереотипов; соотношения этнической, российской и региональной самоидентификации и др. Основные тенденции этнических взаимодействий проявляются в аккультурационных стратегиях индивидов и групп – установках и процессах интеграции, ассимиляции, сепарации и маргинализации. Оптимальным для российского общества является процесс межэтнической интеграции, проявляющийся в важности сохранения этнической и одновременно – российской идентичности, а наи-

более нежелательными, содержащими угрозы его целостности и устойчивости – процессы сепарации и маргинализации. Сепарация исходит из приоритета этнического над общегосударственным и в итоге ведет к ограничению межэтнического взаимодействия, а маргинализация базируется на игнорировании этнического, и общероссийского.

Проведенные нами в республиках Саха (Якутия), Хакасия и Тыва комплексные междисциплинарные изучения молодежи совместно с материалами Европейского социального исследования (ESS) создают определенную базу для концептуализации типологизации семей и кросс-культурного определения роли различных типов российских семей в процессах межэтнических взаимодействий, а тем самым – для социального прогнозирования и регулирования этносоциальных процессов и проведения научно обоснованной семейной политики в России. На это и направлен реализуемый нами проект «Влияние типа семьи на межэтническую интеграцию в современной России», материалы которого, мы надеемся, позволят расширить представленные типологии и показать роль семьи как субъекта социокультурных процессов в современной России.

Список литературы

Абрамова М. А., Гончарова Г. С., Костюк В. Г. Социокультурная адаптация молодежи Севера к условиям современных трансформаций (на материалах исследова-

ний в Республике Саха (Якутия)). Новосибирск: Нонпарель, 2011. 311 с.

Абрамова М. А., Гончарова Г. С., Костюк В. Г. Социокультурные типы молодежи: этнический и региональный аспекты. Новосибирск: Автограф, 2014. 179 с.

Антонов А. И., Медков В. М. Социология семьи. М.: Изд-во МГУ, 1996. 304 с.

Волков А. Г. Семья – объект демографии. М.: Мысль, 1986. 271 с.

Голод С. И. Современная семья: плюрализм моделей // Социологический журнал. 1996. № 3–4. С. 99–108.

Гончарова Г. С. Роль семьи в социокультурном регулировании межэтнических взаимодействий // Социокультурный подход к регулированию межэтнических взаимодействий. Новосибирск: ООО Изд. дом «Манускрипт», 2013. 272 с.

Здравомыслова О. М., Арутюнян М. Ю. Российская семья на европейском фоне (по материалам международного социологического исследования). М.: Эдиториал УРСС, 1998. 176 с.

Ильдарханова Ф. А. Социальные и этнодуховные аспекты возрождения семьи. Казань: Изд-во «УНИПРЕСС», 2002. 120 с.

Кабарухина И. А., Верещагина А. В. Современная российская семья в условиях демографического кризиса: адаптационный аспект. Ростов н/Д.: Изд-во «РИНХ», 2008. 176 с.

Материал поступил в редколлегию 15.06.2015

^{1,2} **M. A. Abramova, ¹ G. S. Goncharova, ² L. Ya. Savel'ev**

¹ *Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

² *Novosibirsk State University
2 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russia*

marika24@yandex.ru; savelev@math.nsc.ru

TYPOLOGY OF RUSSIAN FAMILIES IN THE ASPECT OF INTER-ETHNIC INTERACTION

Using the analysis of contemporary approaches and methods of classification, we consider the existing typology of families in their aspect of inter-ethnic interactions. Their limitations for the harmonization of interethnic relations are shown from the point of view of the sociocultural approach. We also propose ideal constructions that will be further verified in the study for the RFH grant 15-03-00194a «The impact of family type on the inter-ethnic integration in contemporary Russia». We differentiated the macrotypes (homogeneous and mixed families in ethnic terms) into a system of subtypes in the socio-cultural environment of ethnic groups. The indicators of empirical verification of theoretical

models of the typology of Russian families are provided that reflect the essential aspects of interethnic relations, their validity is shown.

Keywords: Russian family, interethnic interaction, the models of typology, typology, socio-cultural type, indicators of model verification, acculturation strategies.

References

Abramova M. A., Goncharova G. S., Kostyuk V. G. *Sotsiokulturnaya adaptatsiya molodezhi Severa k usloviyam sovremennykh transformatsii (na materialakh issledovaniy v Respublike Sakha (Yakutiya))* [*Socio-cultural Adaptation of the Youth of the North to the Conditions of Modern Transformation (On Materials of Research in the Republic of Sakha (Yakutia))*]. Novosibirsk, Nonparel Publ., 2011. (In Russ.)

Abramova M. A., Goncharova G. S., Kostyuk V. G. *Sotsiokulturnye tipy molodezhi: etnicheskii i regionalnyi aspekty* [*Socio-cultural Types of Youth: Ethnic and Regional Dimensions*]. Novosibirsk, Avtograf, 2014. 179 p. (In Russ.)

Antonov A. I., Medkov V. M. *Sotsiologiya sem'i* [*Sociology of the Family*]. Moscow, 1996. 304 p. (In Russ.)

Golod S. I. *Sovremennaya sem'ya: plyuralizm modelei* [Modern family: the plurality of models]. *Sotsiologicheskii zhurnal* [*Sociological Journal*], 1996, no. 3–4, p. 99–108. (In Russ.)

Goncharova G. S. *Rol sem'i v sotsiokulturnom regulirovanii mezhetnicheskikh vzaimodeistvii* [The Role of the Family in the socio-cultural regulation of inter-ethnic interactions]. *Sotsiokulturnyi podkhod k regulirovaniyu mezhetnicheskikh vzaimodeistvii* [*A Sociocultural Approach to the Regulation of Inter-Ethnic Interactions*]. Novosibirsk, Manuscript, 2013. (In Russ.)

Il'darkhanova F. A. *Sotsial'nye i etnodukhovnye aspekty vozrozhdeniya sem'I* [*Social and Enoughone aspects of the Renaissance family*]. Kazan', Izd-vo «UNIPRESS», 2002. (In Russ.)

Kabarukhina I. A., Vereshchagina A. V. *Sovremennaya rossiiskaya sem'ya v usloviyakh demograficheskogo krizisa: adaptatsionnyi aspekt* [*Modern Russian Family in the Conditions of Demographic Crisis: The Adaptive Dimension*]. Rostov n/Donu, 2008. (In Russ.)

Volkov A. G. *Sem'ya – ob'ekt demografii* [*The Family is the Object of Demography*]. Moscow, Mysl, 1986. (In Russ.)

Zdravomyslova O. M., Arutyunyan M. Yu. *Rossiiskaya sem'ya na evropeiskom fone (po materialam mezhdunarodnogo sotsiologicheskogo issledovaniya)* [*Russian Family on the European Background (on Materials of the International Sociological Research)*]. Moscow, «Editorial URSS», 1998. (In Russ.)